

КАТЕРИНА
Перелом

ТОЛЬКО!
не ты!

МОЛОДЕЖНЫЙ
РОМАН

Пелевина Катерина

Только не ты!

<https://litres.ru/74213077>

Аннотация

Я ехала на свидание с парнем мечты, а застряла в доме с ненавистным одноклассником – хамом и последним мерзавцем, который не один раз за последнее время доводил меня до ручки...

Краткое пособие по тому, к чему приводит обоюдная незначительная ложь)

Содержит нецензурную брань

НЕ ЗАБУДЬТЕ ДОБАВИТЬ КНИГУ В БИБЛИОТЕКУ И ПОСТАВИТЬ "НРАВИТСЯ" ♥# Пишите комментарии) Всегда рада♥#

Содержание

Пролог	4
Визы	15
Глава 1.	16
Глава 2.	24
Глава 3.	34
Глава 4.	43
Глава 5.	53
Глава 6.	62
Глава 7.	72
Конец ознакомительного фрагмента.	76

Пролог

От автора: Добро пожаловать в мою новую историю, звёздочки, отзывы приветствуются) Мне важна ваша поддержка)

Пролог

Милена Сахаровская

«Мне кажется, ты безумно милая, Марго. А ещё я уже жду завтрашний день...».

Сердце гудит от предвкушения первой встречи. Мы общаемся с ним в сети уже целый месяц... Он такой внимательный, приятный, интересный... С каждым днём я ощущаю, что прикипаю к нему всё сильнее, но пока ещё не рассказала ему правду о себе. Ведь я вовсе не Марго, а Милена... Просто моё имя такое редкое и я испугалась сначала, что он сможет легко меня найти. Вдруг бы я не понравилась... Или ещё что-то. А потом всё сплелось в такую паутину лжи, что исправлять что-то было слишком поздно...

Его зовут Марк. Мы с ним сразу же состыковались в приложении знакомств. Раньше я там не сидела, кстати. Впервые распробовала, и так повезло. Просто подруга сказала, что в восемнадцать лет ни разу не иметь отношений уже пахнет чем-то ненормальным... Не знаю даже, почему я повелась. Наверное, всё дело в том, что в моём окружении хороших парней точно нет. Одни дебилы... Особенно одно-

группники... Особенно один из них!

Едва вспоминаю, сразу же тянусь перекреститься.

Ненавижу...

Евгений Марков. Брррр...

Исчадие Ада. И зачем я опять вспомнила о нём?

Слава Богу, долго ещё не увижу. Ведь, наконец, начались новогодние праздники... Конец первого семестра...

А Марк позвал меня покататься на лыжах и отдохнуть вместе за городом. Тем более, что в этом году так много снега...

Конечно, я сто раз думала, ехать ли мне... Всё-таки переживала, волновалась, но он как-то сумел меня убедить, скинув все координаты арендованной лачуги. Как я поняла, он не один раз там уже отдыхал... И, по правде говоря, я очень жду этого свидания. Если он мне понравится, то...

То...

Как говорит Анжела «пусть этот красавчик сожрёт тебя с потрохами».

У меня от этого мурашки по коже, но он успокаивает.

«Я постараюсь сделать так, чтобы тебе всё понравилось, и ты захотела вернуться туда ещё раз».

Боже, какой же милый, а... С ума можно сойти...

Собираю сумку и слушаю музыку. Завтра утром решила ехать...

Моё хрупкое душевное равновесие нарушает мама, которая резко заходит в комнату. Она, кстати, знает про свидания...

ние. И я не знаю, что думает на этот счёт, но...

Протягивает мне пачку презервативов. Молча...

— Мам... — закатываю глаза, вздыхая. — Может, лучше принесешь мне тёплые носки?

— Носки сама найдёшь. А вот это... Чтобы использовала. Поняла меня?

— Поняла...

— И позвони мне, сразу как доедешь...

— Лаааадно, — выдыхаю с разочарованием. Хотелось бы мне жить отдельно, чтобы не чувствовать себя столь убого. Но пока что это точно невозможно. Я же не дочка миллионера...

На автомате толкаю презики в сумку.

Стоит ли говорить, что я девственница? Наверное, нет...

Но мама, кажется, думает иначе... Или же уверена, что я еду туда для того, чтобы её лишиться... Не сказать, что это категорически не так, конечно... Если он мне сильно понравится, то... То...

Я не буду больше медлить и ждать принца на белом коне. Мне надоело... По телику, в книгах и во всём интернете все говорят о сексе... Вся наша жизнь вертится вокруг него... И я уже не могу строить из себя святую непорочность. Тоже хочу знать, что же это такое... Взросление. Ведь моя подруга лишилась её в шестнадцать лет. Она, можно сказать, уже ветеран в этом... Не то, что я...

Мама уходит, а я продолжаю переписываться с Марком и

витать в собственных фантазиях.

«А что мы будем делать?».

«Кататься, веселиться, отжигать. Не бойся, тебе понравится, Марго. Ты же смелая девчонка».

Не знаю с чего он это решил, но хихикаю.

«Откуда ты это знаешь?», – смеюсь, пока он набирает сообщение.

«Только смелая девушка могла поставить на аватарку фото левой актрисы и думать, что я не узнаю».

Я тут же округляю глаза и не моргаю, уставившись на экран.

«Блиииин».

«Всё в порядке... Я приму тебя любой».

Господи, какой капец, а...

Я тут же падаю на кровать и жмурюсь, мечтая, чтобы это оказалось моим вымыслом... Но тщетно.

«Даже с прыщами и брекетами?».

«Ага. Даже так», – присылает он в ответ, заставив меня улыбнуться.

«Нет у меня прыщей... И брекетов тоже».

«Слава Богу. Я уж не знал, куда валить».

Смеюсь, глядя на его смайлы, резко встаю с кровати и подхожу к зеркалу... срывая с себя майку смотрю на себя... Грудь... У меня её почти нет. Единица... А мальчишки любят сиськи, как я знаю... И это меня бесит.

Дурная наследственность. Вдруг я ему не понравлюсь?

И так выгнусь, и эдак... Рёбра видны... С детства занималась гимнастикой... Потом бросила... Сейчас же осталась только худоба и пластичность... Задница у меня есть, но... Хотелось бы грудь... Как у моей подруги, к примеру... Или у её сестры Альбинки... Эээээх. Мечты...

Падаю обратно и хватаю телефон.

«Мне твой характер нравится», – читаю его сообщение и расплываюсь в улыбке. Здорово знать, что кому-то ты нравишься внутренне. Надеюсь, это правда...

«А мне твой. С тобой весело и интересно».

«И мне с тобой. Мы круто проведем время вместе. Уверен. Не переживай».

На этом я окончательно расслабляюсь... Я тоже уверена, Марк... Ничего не может нам помешать...

– Нет, нет, нет! Да что ж такое!

– Что случилось, дочка... Чего ты кричишь в восемь утра?! – заходит мама в мою комнату, когда я уже сижу ни свет, ни заря, собранная, с телефоном в руке, и негодную.

– Они отказываются брать заказ, представляешь?! Что первое, что второе такси!

– Блин... Ну он мог за тобой заехать...

– Нет, не мог... Он там уже третий день висает! Готовится к нашей встрече...

Если бы он поехал ещё и за мной... Нет, я не могла так наглеть...

– Попробуй ещё одно такси, я не знаю...

Чувствую, что у меня скоро случится сердечный приступ. Я уже настроилась... Всем сердцем, блин. Хотела отдохнуть с ним, а тут такая подстава! Ну и что что метель?! Что теперь? Вообще никуда не ездить?! Дома от скуки подышать, блин?!

Нет, я это так не оставляю...

Повышаю тариф до двойной стоимости и жду, что хоть кто-нибудь отреагирует. Маме об этом, естественно, не говорю. Она бы меня придушила... Мы не богачи, стоит ещё раз повторить. И мне не достаётся всё на блюдечке с голубой каёмочкой, как некоторым. Скорее, наоборот.

В отличии от грёбанного Маркова Женечки, будь он не ладен!

Нет! Сегодня я не стану о нём вспоминать... Стискиваю зубы от напряжения и закрываю глаза.

И наконец-то мой телефон оповещает меня о том, что мне назначена машина...

Только вот от «дружелюбного» таксиста сразу приходит сообщение.

«Если застрянем, за эвакуатор платите Вы».

Прекрасно...

«Идёт», – отвечаю и думаю... А где я возьму денег на эвакуатор, если у меня только на поездку в ту стороны? Понятия не имею... Уповаю на чудо! Хотя они столь редко со мной случаются... Обычно я, наоборот, как самая главная неудач-

ница отхватываю люлей от судьбы по-полной...

– Мама, всё... Я поехала! Пока, целую! – выбегаю, пока она не успела прочитать мне лекцию о совокуплении. Чтобы потом не ехать при таксисте с красными щеками, представляя перед глазами чей-нибудь половой орган. Да ещё и укра-
ла у ней её любимое розовое дорогушее пальто, которое она бы ни за что не разрешила мне надеть просто так... Поэтому я и сваливаю впопыхах, пока она не догадалась...

– Здравствуйте, – резко хлопаю дверью, и водила морщит-
ся, проскрипев зубами.

– Девушка... Аккуратнее надо, это не холодильник.

– Извиняюсь...

– Пристегнитесь...

– Но я же сзади сижу...

– А закон для всех одинаковый. Ремень видите?

– Вижу... – вздыхаю и пристёгиваюсь, быстренько наби-
рая Марку сообщение.

«Я уже села... Буду через...»

– А сколько ехать?

– Показывает три с половиной часа...

«Три с половиной часа», – добавляю со смайликом.

«Отлично, успею стол накрыть».

Господи... Он ещё и с едой меня встречать будет. Ну что
за милашка...

Пока торчим в городе в пробке я понимаю, что вряд ли
дорога займёт три часа, ведь мы уже час пытаемся протис-

нуться, словно все резко решили понапокупать подарки не до праздников, а после... странные люди...

Но своему другу я пока ещё не пишу, чтобы не разочаровывать его лишний раз.

По факту предупрежу, если что...

Когда выезжаем на трассу мне становится ещё волнительнее, потому что таксист матерится, что вообще решил взяться за мой заказ... Какой-то неуравновешенный придурок, блин...

Я смотрю в окно, снег бьёт в стекло, и всё вокруг – словно белая тюрьма. В такси страшно, даже не столько потому, что метель и буран, а потому что за окном будто всё исчезает, а внутри – неуверенность и повышенная нервозность. Я держусь за ручку двери, будто это какая-то защита от этого бушующего мира.

Передо мной, кажется, самое сердце снежной стихии, а я как сумасшедший фанатик вызвалась ехать туда, да и ещё одного камикадзе с собой прихватила. На свидание с ним – с парнем, о котором мечтаю уже будто целую вечность. Но внутри всё сжато, от волнения даже больше, чем от страха. Представляю его лицо, его улыбку, хотя даже не знаю, как он выглядит в жизни. На аватарке стояла просто какая-то картинка с машиной... Своё фото он мне не отправлял. Только какие-то кусочки, и там я ничего толком не поняла даже...

Страх колет внутри, что если я застряну тут, в этом вихре белых хлопьев? Что если буран сметет все мои планы, и я

не смогу добраться? Но одновременно я знаю, что лучше не нагнетать. Мысли материальны. И в этом снежном аду есть что-то волшебное, что-то очень важное для меня. Попытка стать взрослее... Найти человека, который бы действительно стал моим якорем... Или хотя бы попытаться.

Я зажмуриваюсь чуть-чуть, чувствуя, как сердце бьется быстрее. И всё равно я сделаю этот последний шаг, потому что знаю – ничего более важного, чем эта встреча, сейчас не существует. Внутри – смесь страха и надежды, и я верю, что всё будет хорошо. Потому что иногда именно в таких бурях рождается настоящее счастье.

По пути сама не замечаю, как меня вырубает... А потом я резко просыпаюсь от того, что таксист тычет в моё плечо пальцем.

– Эй... Вставай... Приехали...

– О, Боже... Уже?

– Уже? Ты дрыхла три часа... Время уже час, блин... – ворчит он, пока я вытираю слюну с лица. Да, бывает... – Не закапай мне тут ничего!

– Вы можете быть ещё более гадким? – спрашиваю и даю ему денег. – Достал уже, блин! До дома ещё топать ногами! Везите до конца!

– Щас, ага! Видишь же снег лежит! Иди давай пешком, не провалишься. Всё... Что бы ты без меня делала. Только конченный сюда поедет...

– Ага, я так и поняла, – резко отвечаю и выхожу, хлопнув

дверью. Бурчу себе под нос. — Видимо, этот конченный — ты...

Вытаскиваю багаж и пружу до самого дома по этим сугробам, видя, как из трубы идёт дымок, а в окнах повсюду переливаются гирлянды...

Он так красиво всё сделал, да? Ждал меня? Уииии...

От восторга хочется визжать...

Быстро пишу маме сообщение.

«Я добралась, не теряй».

На улице стоит его похороненная в снегу машина... По ощущениям это огромный дорогуший внедорожник, но он настолько долго тут стоит, что уже слился с белоснежными окрестностями...

Сердце в груди так тарабанит, что мне становится жутко страшно...

Но я убеждаю себя... Я ему понравлюсь. Понравлюсь...

Я блондинка. У меня светло-карие, почти янтарные глаза, длинные волосы и проблемы с самооценкой... Но!

Анж говорит, что я красивая... Господи, как же страшно...

Забираюсь по крыльцу и вхожу внутрь, оставив чемодан на входе.

Пахнет просто божественно. Повсюду играет громкая музыка.

И я прохожу внутрь этого славного домика, чтобы найти его здесь...

Он стоит на кухне, вытащив что-то из духовки. Смотрит

на настенные часы...

Такой широкоплечий, темноволосый... С ума сойти просто. И задница...

Он говорил, что занимается спортом, но такого я явно не ожидала...

– Тук-тук... – стучу в арку в ожидании, когда он обернётся. Пытаясь перекрыть музыку. – Я приехала!

– Ну наконец-то! – оборачивается он, и у меня из рук выпадает телефон...

Нет... Нет. Только не он!

Визы

Наш Сахарок)

**И конечно же причина всех её страданий, зло во
плоти - Евгений Марков)**

Глава 1.

Милена Сахаровская

Я подозревала, что что-то может пойти не по плану... Но, чтобы оно настолько пошло – нет, Господи! Отмотайте!

Пусть я ноги забуду побрить... Лак нанести! Брови выщипать! Пусть у меня начнутся месячные или я просто встану не с той ноги утром, но только не это!!! А-а-а-а! Я хочу рыдать!

– Марков... Ты что... Что ты здесь... Господи... – визжу, прикрывая рот ладонями. Пытаюсь вдохнуть воздух, чтобы окончательно не рехнуться, потому что, если я на что-то надеялась и ждала от этого года, так это того, что буду видеть этого урода реже! Гораздо реже, чем обычно!

Нет, нет, нет!

Он смотрит на меня в недоумении и начинает ржать, вырубая шумно играющую на фоне музыку.

– Пиздец... Сахарок... А ты, я смотрю, хорошо устроилась... Марго, да?

– Нет! Господи! Я ненавижу тебя, тупой ты выродок! – разворачиваюсь на месте и бегу на улицу, высматривая своё такси. Которого, разумеется, уже и след простыл... Нет... С сожалением и ужасом смотрю на заметенную снегом дорогу.

Что мне делать?! Хватаю телефон и в истерике пытаюсь отыскать чат с тем самым таксистом... Только уже беспо-

лезно... Он, видимо, отключил его и побыстрее поехал обратно... Чтобы никакую сумасшедшую вроде меня не забирать...

Боже, Боже, Боже!

– Далеко собралась? – слышится позади ехидное. Как же он любит издеваться. У него это буквально в характер вшито. Как заводская настройка! Я таких ещё никогда не встречала... С сентября меня мучает... С самого первого дня знакомства, когда я случайно наткнулась на него в длинном коридоре нашего универа. А потом он каждую физру мстил мне, пиная мяч прямо в мою задницу! Я ненавижу этого человека... У меня из-за него комплекс неполноценности и жуткая неуверенность в себе... А ещё мигрень и приступы тошноты... Если бы можно было загадать одно единственное желание, я бы загадала никогда больше с ним не пересекаться.

– Подальше от тебя! – рявкаю через плечо.

– Ты смотри, сахарок, через две минуты эта дверь захлопнется и больше не откроется... Останешься стоять на улице... Я даже на погреться не пущу... – выдаёт он с ухмылкой, а потом смотрит на свои часы... – Три... Двааааа...

Я тут же дёргаюсь и захожу в дом, потому что знаю этого идиота. Он нарочно сделает это... И на морозе оставить может. У него никаких принципов. Это аморальное тупое животное.

Господи, ну я и попала, блин! Может, это потому, что я

перед Новым Годом не пустила бабуку вперёд в очереди за кассой? Она ведь прокляла меня... Вдруг это сработало?!

– Зачем ты это сделал?!

– Зачем я сделал?! Я ничего не делал, Марго... Сам в ахере, если веришь...

– Нет, не верю! Я тебе не верю! Ты... Тоже обманывал меня!

– И как?! – выдаёт он предвзято. Будто уверен, что был честен со мной... Но...

– Ты сказал тебя зовут Марк!

– Я сказал – зови меня Марк. Ты ничё не попутала, крошка? Это твой косяк, сахар. Не мой.

Как представляю, что я с ним переписывалась... Что я делилась личным. С этой оскотинившейся тварью, которая буквально месяц назад при всех перевернула мне на голову тарелку с макаронами, испачкав мою белоснежную блузку и опозорив перед одноклассниками... Так мне хочется удаться...

Если и существует Ад, то вот он! С ним в одном доме!

– Что же делать, что же делать, – сижу и нервно дрыгаю ногой, как сумасшедшая в период обострения.

– Снимать штаны и бегать, блин. Ты первая... Повезло мне, конечно, – кривит он свою морду, пока я показываю ему средний палец.

– Мне ещё больше! Обожаю тебя!

– Взаимно. Таких красавиц как ты только поискать...

– Ах ты... – едва хочу замахнуться в него подушкой, как он ржёт и исчезает на кухне, а я чувствую, что мне становится дурно...

Эти фразочки. Давление... Эмоциональные качели. Я в универе-то, разбавленном тысячей других студентов не справлялась, а здесь... В одном доме, пусть даже в сотню квадратов... Я сойду с ума. Точно...

Остаётся одно... Может быть, он тоже в таком же раздразе... Может, тоже готов на всё, лишь бы подальше от меня, а? Он ведь меня точно так же презирует. Я точно знаю... Он не устает об этом говорить при каждой нашей встрече. Тогда у меня надежда на одно...

– Женя... – зову его и слышу:

– Я не куплюсь...

– Нет, серьёзно! Как мы уедем отсюда?!

– Никак, – отрезает беспринципно и безапелляционно.

– В смысле?

– В смысле маршрутки и машины здесь не ходят... Я удивлен, что тебя довезли, по правде говоря. Утром в пять метель была страшная. Но ты написала, что едешь...

– И ты не предупредил даже?!

– Я предупредил, алё? Сообщения читать надо, мисс всезнайка, – дёргается он и я смотрю наш чат, где он реально писал, а я дрыхла в это время в такси. Вот чёрт! Твою мать! Даже погода берегла меня от этого необдуманного наитупейшего поступка!

Съёживаюсь в проходе и не понимаю, что мне теперь делать, блин...

Как уехать отсюда? Я не вынесу с ним ни дня... Ни даже часа!

Это катастрофа!

Похлеще Армагеддона!

– Марго-Марго... А вдруг я тебе не понравлюсь... – передразнивает он писклявым голосом. – Теперь понял, почему ты аудио не записывала...

– Ты тоже не записывал, блин!

Неужели он реально думает, что я знала, что это он?! Вот это самооценка, а! Я бы ни при каких обстоятельствах... Да и не один человек в здравом уме не связал бы свою жизнь с таким как он, блин. Это нужно быть лютым мазохистом.

– Я от тебя первого ждал... Услышал бы твой голос, меня бы сразу вытошнило в динамик...

– Ты моральный урод! – сцепив зубы, дроблю злобно.

– Не такой уж урод, ты говорила...

– Я была слепа!

Он морщится, глядя на меня и его передёргивает.

– Что?!

– Представил тебя в очках... ещё хуже, чем сейчас.

– Сволочь!

– Ахахаха, – ржёт это чудовище и достаёт еду, расставляя на стол. Причитая себе под нос, давит на гнилуху, чтобы окончательно меня сломать. – Я так старался... И для

кого... Для Милены Сахаровской... Это днище... Проще подрочить, если честно...

– Знаешь что?!

– Что? Ты же не думала, что Марк тебя сюда просто так позвал, да?

Ещё хватает наглости... Вот реально. Я же верила... Я ждала тут доброго, милого, заботливого парня, которому выворачивала душу наизнанку, а он... Он... Я просто закипаю от злости.

– Пошёл ты! Пошёл на хер! Ненавижу, ненавижу! – показываю ему факи один за другим.

– Ты как ребёнок... – плюётся он в ответ. – Блин... Уго-раздило же... Снимай пальтишко, убогая, будем хавать.

– Иди на фиг! Я сяду с тобой за один стол только когда высший разум сообщит мне, что они забирают тебя навсегда в качестве подопытной крысы тестировать свои изобретения!

– Пф-ф-ф... Если высший разум и заберет меня, то только для приплода, – держится он за свои яйца, заставив меня запыхтеть и шумно выдохнуть на весь дом от подступающей злости... Как???? Вот как находиться с этим рептилоидом в одном помещении?

Разворачиваюсь и ухожу, рухнув на диван... Чувствую себя такой дурой. И связи тут ровно одна малюсенькое деление... Если начну жаловаться матери это будет фиаско. Она больше никогда и никуда меня не отпустит. В частности, из-

за ворованного пальто... Какой же провал, а.

Не передать словами.

А он как ни в чём не бывало садится за стол и начинает есть. Я отсюда слышу, как чавкает. Причём нарочно. Козлина, а... У меня желудок сосёт и бьётся в болезненных конвульсиях... Я столько ехала. Даже не завтракала утром. А теперь чувствую, что всё напрасно. Такая дура...

Стягиваю с горла шарф пониже и с горечью выдыхаю.

– Ты сама во всём виновата...

– Чё там шепчешь, сахарок? Иди поешь. Я же старался! – выкрикивает он, чем ещё сильнее меня раздражает. Нужно взять себя в руки. Держаться так же, как он. Хамить, грубить, наглеть. Отражать атаки. Только так можно выжить в этой нелёгкой ситуации...

– Нет, спасибо, я лучше умру от голода!

– Зря ты так! А то ведь через уши накормлю, как в прошлый раз, – продолжает издеваться и гогочет. Я тогда так плакала, если честно... Помню, как пришлось убежать. Как Анж потом ему за меня высказывала... Только он, кажется, вообще нифига для себя не уяснил. Как был диплодоком, до которого долго доходит, так и остался.

Так что придётся играть в словесный теннис, пока ему не надоест и он не свалит отсюда сам...

– Надеюсь ты раньше отравишься своей баландой, козлина!

– Слышь, Сахаровская! Не беси! Раздевайся давай, – ры-

чит и выныривает с кухни, заставив меня вздрогнуть. Я тут же нервно встаю с дивана, потому что эта туша идёт на меня тараном. А он как бы не просто не маленький. Он огромный. Метр девяносто, размах плеч как у здорового злобного тролля. И точно такая же морда. Я не понимаю, как девчонки вообще могут считать его симпатичным.

– Только попробуй! – ставлю кулаки перед собой, планируя защищаться. Потому что реально его боюсь, от него можно ожидать какого угодно подвоха, и я буду драться не на жизнь, а не смерть, как думаю, но он резко дёргает меня за мой шарф и тащит на кухню, словно собачонку на поводке. Приходится семенить за ним на цыпочках.

– Ай, ай, ай...

– Раз уж кинула меня, дорогая, всё должно быть как положено. Садись и ешь! – толкает он меня на стул, и я плюхаюсь на него, со злостью глядя в его карие глаза, в которых лично для меня отражается одно только отвращение к его душе.

– Ненавижу тебя, – ещё раз повторяю с чувством, и он улыбается, склоняясь ко мне над столом и прохрипев на ухо, словно кайфует от этого:

– Поверь мне, это чувство невероятно взаимно, замухрышка...

Глава 2.

Милена Сахаровская

Стол празднично накрыт, еды целая куча... Ощущение, что у него тут были в гостях все шефы города. Ведь я фиг поверю, что Марков умеет готовить.

Зажравшийся мажор. Кусок г...

И даже шикарный стол не сможет затмить того чувства подставы в груди, что я испытываю, когда смотрю на него. Господи. Это не передать словами. Ненависть такая, что я бы удушила его голыми руками, будь чуть-чуть посильнее... Но я слабая – раз, а два – я меньше его в два раза. Этот амбал просто перекаченный самец орангутана. Если я и смогу его чем-то оглушить, к примеру, нужен стальной провод, чтобы связать его и тачка, чтобы транспортировать тело на задний двор... Пока снег не растает и это говно не покажется свету...

– Приятного аппетита, – бурчу ему под нос, и расстёгиваю пальто...

– О... Стриптиз... На стол залезешь?

– Ага, прямо сейчас... – встаю и убираю пальто на другой стул, усаживаясь обратно. Тупые шутки. Тупой Марков. Всё закономерно. Ничего в нашем мире не меняется.

– Как раз твоих двух сосков тут и не хватает... Гладкая поверхность уже есть, – выпаливает он, проводя ладонью по

столешице, и ржёт. А мне так обидно, блин... Он уже не раз обзывал меня доской и прочее.

Мне кажется, что именно он вызвал у меня такое отношение к своему телу. Я совсем себе не нравлюсь. В школе я такой не была... Наоборот. Я же симпатичная. Всегда такой себе казалась, пока не появился он и не выбрал меня в качестве жертвы... Тогда и началось самобичевание... А это серьёзная проблема, между прочим...

– Мудак.

– Да ладно, Ленка, я шучу.

– Я – Милена, – цежу сквозь зубы, а он хватается тарелку и начинает накладывать на неё еду. Терпеть не могу, когда моё имя сокращают.

– Мне всё равно. Вот потому что ты не ешь нифига, у тебя и сисек нет, – издевается, турнув мне полную тару в руки. Урод.

Я буквально ощущаю, как ненавижу его противную наглую морду.

Но есть я хочу ужасно, поэтому приступаю... Ибо тут просто невыносимо вкусно пахнет.

А когда начинаю есть, не могу остановиться... Блиин... Это не может быть его рук дело...

Я как вспомню его руки... Он ведь отправлял мне фото со своими дорогими котлами. Как у меня ассоциация не сработала? Не понимаю...

Почему я смотрела на них и представляла, как они меня

трогают в самых запретных местах. Ужас... Теперь так стыдно за эти грязные мысли о нас. Я бы ни за что не разрешила этому гадёнышу себя касаться. Лучше убейте меня.

– Ну вот, видишь... Аж уши трещат.

Жую и чуть ли не давлюсь едой после этого.

– Ты можешь помолчать, а? Когда ты... Молчишь... Выглядишь более-менее адекватным.

– Хах... Не... Не могу молчать. Это ведь значит сделать тебе приятно, верно? А я на это, увы... Не запрограммирован... Только так могу, – елозит своим средним пальцем в воздухе, изображая петтинг, и у меня нутро сворачивается. Аж дурно становится. Если думает, что это остроумно, ошибается.

– Оно и видно, блин... Рассадник болезней.

– Я не болею, кстати. А ты? Раз соглашаешься на подобного рода свидания... Тяжело, наверное, постоянно к писькиному доктору бегать, да? Частая клиентка... – выпаливает, унижая в очередной раз.

– Что?! Да пошёл ты!

Он ржёт, а я пыхчу на него. Как же я ненавижу его смех. Это особый для меня триггер. Едва слышу, как всю трясёт и выворачивает наизнанку.

– Я впервые согласилась! Впервые! Потому что ты... Ты меня! Обманывал!

– Я тебя покорию просто, детка, это другое... И-то сейчас думаю, как много сил было брошено на твою пилотку, с ума

сойти...

– Сволочь...

– Ахаххаха... Ну ничего... Кушай. За ночь сиськи не отрастут, конечно, но хотя бы не буду трахать бездыханное тело...

– Чего? Фу! Я не дам тебе ни за что на свете! Только через свой труп!

– Это была шутка, дорогая. Кому ты нужна? У меня на тебя даже не встанет, блин. Это база... Но у меня ещё варианты есть... Не волнуйся, – демонстрирует мне экран приложения, пока у меня разрывает грудь от эмоций. Он, наверное, реально дохрена с кем всё это время общался, а согласилась приехать только я... Как дешёвка, блин. Вот дура... Почему он так меня привлёк, я не понимаю... Теперь я ощущаю себя ничтожеством.

Надеюсь, он нажрётся и за ним приедет кто-то другой.

– Слава Богу! Надеюсь, они заберут тебя отсюда!

– Посмотрим, – подмигивает и начинает переписываться с кем-то. Интересно, что у него есть связь. У меня она еле-еле появляется... Ээээх.

Всё ещё кушаю и пытаюсь писать сообщение Анжеле. Иначе просто сойду с ума от тревоги и безделья.

«Ты не поверишь, это фиаско века!».

«Что такое?! Ноги забыла побрить?», – отправляет она со ржачным смайликом, а я приподнимаю взгляд и вижу его поганую ухмылку, направленную в телефон. Грудь разрывает

от эмоций... Господи. Это самый ужасный человек по все-
ленной. И мне стыдно писать подруге правду. Потому что
она потом век припоминать это будет. Проще нагнать, реаль-
но...

«Нет, просто я в метель попала. Но сейчас уже всё хоро-
шо».

«Да??? Какой он? Красавчик?».

«Ага, просто невероятный», – отправляю ей и делаю глоток жидкости, ощутив там лютейшую дозу алкоголя, после чего сразу сплевываю обратно и начинаю кашлять. Пытаюсь справиться с позывами тошноты. Я вообще не пью почти. Только вино или шампанское, и то в крайнем случае. А тут просто, будто тормозная жидкость, блин...

– Фуууу, – огрызается он и гогочет надо мной. Специально так сделал же?!

– Ты что ненормальный? Ты нафига сюда сколько спирта намешал?

– Чтобы поскорее разложить Марго на этом столе, блин. Сама как думаешь?!

Боже... А как писал, а? Как нежничал... Какие же парни уроды... А этот особенно! Просто Мудак с большой буквы «М».

Я не понимаю, как повелась... Как доверилась и поехала сюда. Он ведь делился со мной даже своими мыслями и чувствами... Но сейчас, зная Маркова, я понимаю, что всё это было чушью собачьей... Он всё выдумал, чтобы затащить

эту девчонку в постель. Блиииин... Это бееее...

Открываю наш чат и чуть перематываю вверх.

«Уверен, что у тебя красивый голос. Если когда-нибудь споёшь мне, я буду рад».

«Голос у меня такой себе... Но я умею играть на пианино!».

«Ещё круче. Я бы послушал... Вообще не терпится провести с тобой время».

Скотина...

– Большое спасибо за ужин, – встаю, и он тут же передразнивает.

– Спасибо за ужин. Мой посуду давай за собой, сахарок.

Я тут же встаю в позу и смотрю на него волком.

– Я и так собиралась помыть, но после твоих слов. Хер тебе на палке, понял?!

– Тогда я натыкаю тебя лицом в грязную тарелку. И ты знаешь, что не шучу.

– Рискни! – выпаливаю бездумно, и он тут же встаёт, а я убегаю от него в гостиную, прячась за диваном. – Только подойти, я тебя в последний раз предупреждаю!

– Для той милашки из сети ты просто максимально конченная. Чем я заслужил такое наказание?

– О... Тебе напомнить?!

– Ну... Напомни! – топает он ногой в ожидании, пока у меня сердце носится по грудной клетке.

– Ты пинал в меня мяч! Постоянно! Ты испачкал мою лю-

бимую блузку! Ты выкинул мою зачётку в окно и мне пришлось восстанавливать её, потому что она вся промокла и была в грязи! И это прямо перед сессией! Ты несколько раз окатывал меня грязью из лужи, когда проезжал мимо и как вишенка на торте ты целый месяц притворялся другим парнем, чтобы затащить меня сюда!

Эти слова, видно, возмущают его, но вместо этого он, как всегда, нервно смеётся, будто у него встроенная функция такая.

– Так... Стоп-стоп-стоп... Ну из лужи я тебя окатывал, потому что у тебя кривые ноги и ты ходишь где попало... Про блузку ты сама виновата, оскорбила меня при всех – получила... Я же не опустился до твоего уровня. А мог бы всем сказать, что у тебя грязь под ногтями или что от тебя воняет, к примеру.

– От меня не воняет, урод! – визжу я, и меня начинает трясти. От меня всегда вкусно пахнет, козлина. Я перепроверяю на двести раз. Я чистоплотная. Я подбираю духи, моюсь по часу каждый день. Я... Я... Я!

– Ну, это как посмотреть, – начинает он ржать, и я тут же хватаю со стеклянного столика журнал, швыряя тот прямо в его грудную клетку. Было бы тут что-то потяжелее, оно бы направилось напрямиком в его тупую башку.

– Получай, говнюк!

– А вот это ты зря сейчас сделала... – угрожает он, напрягаясь и стиснув челюсть. Блин, человек-киборг! Какой же

жуткий тип.

– А-а-а помогите! – делаю вид, что бегу в одну сторону, он всей своей мощной тяжелой фигурой подаётся туда, а я резко разворачиваюсь и убегая, надеясь побыстрее схватить в руки нож. На глаза почти ничего не попадает, только грязный, которым он пользовался.

В результате хватаю его весь в жиру из раковины и направляю на этого придурка.

Он сразу же вскидывает руки и ржёт. А меня как ледяной коркой от озноба покрывает. Мне кажется, если сейчас набросится, то я точно его воткну и сяду потом. Мамочки... Как же страшно.

– Затыкаешь меня им насмерть? – подливает масла в огонь. Конченный.

– Не смей подходить...

– Я не подхожу... Смотри. Вот он я... – улыбается он, но медленно сокращает между нами расстояние.

– Я не ясно сказала! – ерепенюсь на месте, ещё сильнее зажав в руке рукоять.

– Я же всегда знал, что ты отбитая... Давай сниму тебя на видео, – достаёт он телефон из кармана и реально включает камеру. Идиота кусок. – А ну, вали давай!

– Ты в прямом эфире... Помаши ручкой моим подписчикам...

На этом моменте я просто покрываюсь багровыми пятнами. Он что издевается?! Вот ведь сукин сын! Да кто его во-

обще создал?!

– Ах ты скотина! – кидаюсь на него со всей дури, и мы оба заваливаемся прямо на пол. Нож выскальзывает из моих рук и отлетает подальше, а жирные пальцы вцепляются в его футболку. Но что самое ужасное... Я сижу на нём... Прямо на нём...

Господи...

Его лапы вцепляются в мои бёдра. А я ещё и платье наде-
ла. Дура, блин. Ладно хоть в тёплых колготках, которые на-
тянула до самой груди, блин, чтобы не отморозить придатки
в машине... Но хотелось быть красивой для этого... Грёбан-
ного извращенца.

– Отпусти, отпусти! – дёргаюсь, слыша его мерзкий ржач,
и резко встаю с него, отряхнувшись.

– Я тебя что держал? Ты сама вцепилась, ненормальная...
О, смотри, – поднимает свой телефон с пола. – Уже тридцать
шесть реакций на видос... Ты станешь популярной.

– Сволочь! – рычу в ответ и смотрю на свою одежду. –
Чёрт! Из-за тебя теперь переодеваться!

– Мне, между прочим, тоже, блин. И это не моя вина, а
твоя, любительница полапать телеса! – издевается он, хрю-
кая, как свин.

– Я бы стала тебя трогать, только если бы тонула, и то не
факт, что я бы не отдалась течению и не утонула с концами!

– М-м-м... Любишь отдаваться? – спрашивает, нарочно
всё выворачивая.

– А-а-а-а!

– Имей в виду, что если я набухаюсь... То... Ты сгодишься... Но только раком или с пакетом на голове...

Глава 3.

Милена Сахаровская

Как же меня от него выносит. Просто тушите свет!

Вся эта красивая атмосфера по сторонам – гирлянды, еловые ветви, украшения и даже ёлка, не в состоянии скрыть то, что он из себя представляет. Быть может, кому-то глаза бы зашорило, но явно не мне! Я-то ведь знаю с кем имею дело. Аж по коже проходит дрожь и в жилах стынет кровь, как представляю, что мне придётся ещё неизвестно сколько тут с ним находиться. С этим монстром в обликии человека! И пусть сам по себе дом неплохой, но... Мой спутник создаёт ощущение не просто дискомфорта, а опасности. Всё равно, что спать на пороховой бочке...

С ним я себя так и ощущаю. Мне страшно, что он может выкинуть. И момент с ножом показал мне, что он меня вообще не боится. А я ведь пыталась быть агрессивной. Но он только насмеялся надо мной, да вдобавок опозорил перед всеми...

Тащу свой тяжеленный чемодан в какую-то дальнюю комнату и осматриваюсь, снимая с себя заляпанные жиром шмотки. Хорошо, что я взяла разное. И для удобства, и для прогулки на лыжах, на которую, очевидно, уже точно не поеду.

А ведь я рассчитывала на праздник. Была уверена, что

прекрасно проведу время с этим... Парнем...

– Урод! – ворчу себе под нос, не переставая, как заведенная пластинка. – Скотина... Мразь!

Мне кажется, в этом я хоть немного нахожу успокоение. Релакс. Потому что иначе я просто свихнусь здесь.

Теперь ещё и все его знакомые, все наши знакомые знают, что мы проводим время вместе... Наверное, и Анж тоже. Господи, за что?!

Надеваю обычные джинсы и кофту. Это Марк заслужил платья, а этот говнюк обойдётся. Никогда бы не стала для него наряжаться. Избалованный мудень.

Представляю какие у него родители, раз он таким получился. Наверное, вообще его не воспитывали. Ведь выросло какое-то аморальное быдло! За эти три месяца я успела вдоволь убедиться в этом. А ещё захлебнуться в его надменности и эгоцентризме.

Выхожу из комнаты и сталкиваюсь с его полураздетым телом. Меня аж ступор охватывает. Как же он любит светить им, а. Уже раздражает. На каждой тренировке по физре. Постоянно ходит, как Тарзан хренов. Девки на него пялятся и пускают слюни, даже моя Анжела! А мне просто тошно рядом с ним находиться. Альфа-самец, блин, на минималках.

– Что это, блин?! – бросаю осуждающий взгляд на эти кубики. Ещё бы маслом намазался! И так его загара хватает! – Прикройся! Надень что-нибудь!

– Ты мою футболку загадила! – ворчит в ответ, словно

реально считает меня виноватой в случившемся.

– У тебя что одна вещь с собой?!

Знаю ведь, что нет. Видела вокруг его шмотки. Во всех углах набросаны, будто он здесь неделю, блин, тусить собрался. Надеюсь, что это не так. Надеюсь, что Господь смилостивится надо мной раньше и кто-то всё же возьмётся за мой заказ... А чем платить я даже не знаю. Надеюсь с ним отсюда уехать... То есть, с Марком. Какая же дура, а...

– Нет, она была моей любимой. Кроме неё я больше всего люблю ходить голым...

– А-а-а! – закатываю глаза и взываю, обходя его стороной. Плюхаюсь на диван, и слышу его ехидный смех позади. Нет, ну он точно всё делает назло, чтобы меня достать. Мне кажется, это какой-то врожденный дар, иначе я не могу объяснить. Он видит во мне жертву... И знает каждую точку, знает, что делать, чтобы стриггерить меня до состояния разъярённой фурии за секунду. То ли он так проверяет границы, то ли просто конченный садист, я не знаю. Но факт в том, что нам противопоказано находится рядом друг с другом... Желательно быть на разных континентах...

И я не дам себя довести.

Нужно выдохнуть. Использовать какую-то технику, типа мышечной релаксации... Напрягаться и расслабляться... Сосчитать до десяти на каждой такой попытке... Начать с рук...

Так и делаю, пока вдруг он не садится рядом, нагло и со-

вершенно бесцеремонно плюхнувшись на диван своей задницей и наполняя атмосферу ароматом мерзости и безумия. Даже с закрытыми глазами, я ощущаю, как он пялится на меня. Словно дыру собирается проесть в моём черепе.

– Что тебе нужно от меня?!

– От тебя... Дай-ка подумать... Ты испортила мне праздники. Заняла половину дома. Из-за тебя я не познакомился с кайфовой девчонкой. Из-за тебя я в этой халупе, хотя мог бы офигенно проводить время в постели, трахая ту самую Марго до посинения...

Я кривлю рожу, перекрестившись.

– Алё?! Марго в принципе не существует, дурень!

– Какая нах разница, ты поняла... Раздевайся.

– Чего? – тут же хватаю подушку с дивана и прижимаю её к себе. – Ты совсем уже сдурел?!

Если честно, я просто в шоке. Какого он обо мне вообще мнения? Да, я понимаю, что с моей стороны было глупо ехать абы куда к незнакомому парню, но это не значит, что я обаятельно собиралась расставлять перед ним ноги, блин! Да, возможно... Были такие мысли. Но не о нём, не о нём, а о Марке, разумеется! Том милым парне, который боготворил меня и называл самой нежной девочкой на свете! Он даже жалел меня, когда я говорила, что у меня болит голова... Один раз, когда я не могла уснуть, он переписывался со мной до самого утра, пока моя мама не вернулась домой. Просто потому что мне было страшно одной. Вот это... Поддерж-

ка... Это... Господи, это он.

И он снова несёт какую-то ахинею, от которой меня тошнит. Другой человек просто... Он притворился...

– Если я долго не трахаюсь я очуметь какой злой. Тебе лучше не знать, так что... Раздевайся и сползай на колени.

Я тут же начинаю нервно над ним ржать. Ну что это такое?! Что за австралопитек с дубиной? Есть там хоть капля эмоционального интеллекта? Или только желание ебаться со всеми подряд?!

– Нет, ты реально конченный.

– Ладно, так и быть. Ты же у нас нищенка. За отсос дам... Двадцать штук... Хотя ты того не стоишь.

Когда эта грязь вылетает из его уст я тут же бью ему по роже ладонью. Хотелось бы кулаком, но я побоялась сломать его, ведь тут явно до больницы очень далеко. Но и так горит. И морда у него теперь красная.

– Мразота! – выпаливаю ему в лицо.

Он, естественно, злится. Но мне, честно, наплевать. Если думает, что будет тут на мне отрываться и оскорблять меня, когда вздумается, ошибается. Я не позволю себя унижать.

Взгляд у него, правда, жуткий. Я даже не думаю, что он сейчас что-то в ответ сделает, но он за секунду валит меня на лопатки, обхватив за запястья и давит к чёртовому дивану, пригвоздив мои руки на головой.

– Отпусти, скотина! Помогите!!! – ору во всё горло, пока он грузно нависает надо мной. Вот это горилла, Боже мой.

Какой же он тяжелый, меня будто надгробной плитой прибило.

Даже дышать не могу. И тело становится ватным.

– Пиздец ты тупая... Как же бесишь, а... Я тебя точно в сугробе похороню сейчас, если продолжишь орать мне в ухо!

– Отпусти, говорю! – ёрзаю под ним, ощущая повсюду давление. Паника только нарастает. Я не контролирую ситуацию, и он меня сильнее, блин. Моя грудная клетка вздымается так, что сейчас при очередном вдохе разойдутся рёбра.

Я не в себе...

У меня под ним сердце колотится так, будто сейчас остановится от перегруза. Как у тушканчика, загнанного в угол. Им я себя и ощущаю.

Слова в голове путаются. Помню ли я как его зовут? Кажется... А может, уже и нет. Господи, я сейчас сознание потеряю, прибитая им к дивану, не чувствую собственных рук. Что же тогда будет? Что будет? Нельзя этого допустить...

– Женья... Женья, слезь с меня! Марков! – рычу на него, заикаясь. Мне кажется, я ещё никогда такой жалкой не выглядела. Я его боюсь? Ещё как боюсь, блин! У меня страх дерёт горло, не давай мне быть уверенной. Вот я блею как овечка.

– Здесь что-то есть? – спрашивает у меня, нагло проскользив ладонью на мою грудь. Я аж дар речи теряю. Он что и впрямь это делает? Он меня трогает?! Охренел совсем?! Начинаю брыкаться и сбрасывать его с себя. Ощущение, что с маньяком тут нахожусь.

Ору, срывая горло и дерусь, и только после этого он отпускает и встаёт с меня, насмехаясь.

– Не, нет там нихуя, так и знал...

– Урод! Насильник, блин! Псих! Извращенец! – отряхаюсь, задыхаясь. Съедая слова, чувствую себя облапанной и грязной. Словно кто-то окунул меня в чан с какой-то липкой вязкой жидкостью. Фу...

– Ты чё больная совсем? Про обоюдное удовольствие не слышала? Или ты фригидная? – спрашивает нагло, после чего уходит на кухню, как ни в чём не бывало, а я продолжаю материть его вслед.

Удовольствие! Где он, а где удовольствие?! Я получу удовольствие только когда он откинется, блин! И уж точно не тогда, когда бесчувственная груда камней лапает меня против воли,!

Чуть Богу душа, блин, не отдала! На секунду мне показалось, что он реально меня сейчас изнасилуе. Какой же придурок...

Страшно теперь с ним в одном доме находиться. А вдруг ему что-то ещё в голову взбредёт? Вдруг он реально сказал про свои замашки без секса? Думаю, держать что-то тяжёлое возле себя, чтобы если что, двинуть ему по голове. Вот этот шар с блёстками подойдёт... Двигаю его к себе поближе и только тогда становится чутьочку легче.

Но после этого вижу, как он прихватывает бутылку с кухни и проходит мимо меня куда-то в сторону. Видимо, бу-

хоть... Господи, если он напьётся, я вытащу его на улицу пьяного и просто оставлю там замерзать. Мне похрен! Я даже не пожалею об этом потом! Минус один долбоёщер в природе!

Время здесь тянется вечность. Придурок в комнате... Там играет музыка и, судя по всему, он совсем ужратый... А мне так одиноко и скучно, что хоть вешайся. Кроме того, сети почти нет. А когда одно деление всё же появляется, я вижу сообщение от Анжелки со ржачными смайлами... Она сто процентов всё поняла. Господи...

А как вишенка на торте сообщение от мамы.

«Не забывай пользоваться презервативами!».

Закрываю глаза и громко озлобленно выдыхаю, аж пар из ушей идёт. И как я могла так опростоволоситься?! Ощущение, что вселенная решила меня добить.

Ну и позорище...

Единственная попытка найти себе парня в Новом году обернулась таким фиаско. Нет... Я навсегда останусь одна! Лучше умереть в гордом одиночестве, чем при выборе наткнуться на такое чудовище! Мне в любом случае повезло! Иначе бедная девочка Марго, которая его не знала, была бы брошена им сразу после первого раза... Он бы просто поимел её и показал истинную сущность. Потому что мудака по жизни...

Слёзы катятся по щекам. Трудно вообразить ещё худшего исхода ситуации...

Однако, ровно через мгновение в доме вдруг полностью

гаснет свет, заставляя меня погрузиться во мрак и ужас этого места окончательно...

Глава 4.

Милена Сахаровская

На цыпочках крадусь в тёмную комнату, из которой теперь доносятся лишь мёртвая тишина...

Стучусь, но реакции не следует. Тогда я осторожно отворю дверь и шепчу в темноту спальни:

– Жееень... Женяяяя...

Сердце в груди наяривает как на аттракционах. Тяжело соображать в такой ситуации. Ладно я хоть можно подсветить пространство телефоном. Слышу его сопение и хмурюсь, глядя на то, как это тело лежит в обнимку с бутылкой. Просто прекрасно... У нас свет вырубili, а он ни сном, ни духом. Будто вообще пофигу. Даже его колонка перестала играть, а ему хоть бы хны. Алкаш!

Только не смотри на него! Глаза всё равно тянутся по рельефам.

Спина как каменная... А ещё... Он в трусах, блин. Я вижу его жопу. И взгляд она притягивает похлеще «Рождения Венеры» Боттичелли. Ужасно-то как... Дайте уже оторваться и на ослепнуть!

– Марков, блин! – швыряю в него тапочек, и он начинает ворочаться.

– М... Чё тебе надо, дура...

– Сам дурак! – возмущенно топаю ногой и рычу. – Свет

отключили, блин! Просыпайся, пьянь! – подхожу ближе и пытаюсь его разбудить. – Женья! Жень, алё! – боюсь даже касаться, чтобы растолкать. Кипяточный на ощупь... Весь горит, блин, словно при лихорадке.

– Иди сюда, – меня вдруг резко дёргают под одеяло, и я деревенею на несколько секунд, оказавшись в плену у этого недочеловека.

– Марков, отстань! Что ты творишь, блин! Очнись! Свет вырубило! Госсподи! Отвали! – ругаюсь, устраивая бунт на корабле. Путаюсь выбраться из-под одеяла, но он прижал меня и не отпускает.

– Вот хули ты так вкусно пахнешь, а, – елозит носом по моей шее, завалившись сверху и утыкается своей огромной палкой прямо в мой живот. Я же воняю, блин! Я... Он что это такое сейчас вообще сказал?! У него уже бред, кажется, от бухла начался!

– Ты в говно, похоже! Слезь, а!

Пытаюсь сжать ноги под ним, но чувствую давление и ничего не могу сделать. И от него так несёт спиртом... Боже... Фу. Нафига я сюда вообще попёрлась?! Камикадзе.

– Послушай, Марков! Если ты меня сейчас не отпустишь, то я... – пытаюсь подстроить колено к его шарам на противостояние. Но он не позволяет. Зажал и ржёт надо мной, словно только этого и ждал.

– Не, не, не выйдет, дорогая... Я все ваши приёмчики знаю...

– Конечно, тебе ведь не впервой кого-то насиловать! – выпаливаю ему в лицо.

– Да нужна ты мне, – проводит ладонью по моей заднице, и я взвизгиваю. – Ладно, лежи вот так чуток, я сам... – дёргает за пуговицу на моих джинсах.

– Свинья ты проклятая! Убери свои руки! Женя, блин! Будь адекватным! – ору ему в лицо как ненормальная, оглушая, а он вытирается.

– Вот хера ты плюешься, а? Чё тогда приперлась вообще?!

– Я говорю свет вырубили, ты оглох?! – визжу уже осипшим голосом. Как будто достучаться до этого быдла можно только такими криками. Ужас... Как горло-то болит...

– В смысле вырубили? Оглохнешь тут с тобой... Пиздец... – слезает с меня и трёт свою рожу, пока мой телефон хотя бы немного подсвечивает комнату. В темноте я бы с ним обосралась от страха.

– В прямом, оглядись...

– Твою мать, а... Такой сон обломала. Вот что ты за человек такой?! – обращается ко мне и медленно сползает с кровати, начиная натягивать на себя штаны. Слава Богу...

До сих пор трясёт оттого, что тут происходило. Совсем, блин, дурной... Это надо же вот так нагло к кому-то лезть.

– Подсвети, – ворчит на меня и ищет свою футболку.

Одевается, пока я прячу глаза, чтобы лишний раз не смотреть на этот стриптиз наоборот... Ещё специально светит своими мышцами. Дикарь.

Ташусь за ним, когда он идёт к выходу. А потом вдруг подходит к какой-то другой двери и начинает спускаться вниз в крошечную темноту. У меня аж на месте начинается паника. Я просто зависаю, сильнее сжав свой телефон.

– Господи... Ты куда?!

– В бомбоубежище, блин. Сама как думаешь? В подвал, автоматы смотреть. Они здесь.

– Откуда ты знаешь?!

– Потому что, когда заехал смотрел как всё работает... Свети, а. Не пизди...

Сглатываю и подсвечиваю ему дорогу.

– Я туда не пойду, – стопорюсь, когда он уже внизу. Смотрю на его подсвеченную телефоном морду и трясусь, склонившись головой вниз.

– Тогда давай сюда телефон.

– Нет... Не дам. Мне страшно в темноте...

– Ты издеваешься?!

– Нет, возьми свой!

– У моего батарея села. Давай говорю сюда, – зовёт он, и я мотаю головой.

– Нет, пожалуйста... Я лучше с тобой пойду...

Он ждёт, я начинаю спускаться. Страшно так, что зубы стучат. Я боюсь и темноты, и высоты... Я боюсь подвалов... Я всего боюсь. А ещё крыс и пауков... Господи... Как же жутко... Колени подкашиваются. И ноги как не мои – чужие...

– Давай быстрее, а!

– Я стараюсь, блин! – выпаливаю и спотыкаюсь на предпоследней лесенке. Говорила мне мама, что я из тех, кто не может делать два дела одновременно, а теперь я заваливаюсь прямо на Маркова. Придавив его к полу.

– А-а-а... – кричит он, полностью развалившись на бетонном покрытии.

– Господи... Извини. Ты жив?

– Бляяя... Лошара, а... – ворчит он и ржёт надо мной, удерживая на себе. – Говорил же, ноги кривые...

– Да пошёл ты! Козёл, а, – отряхиваюсь и нервно встаю с него. – Больше никогда ко мне не подходи! – рычу на него и освещаю помещение, когда он тоже встаёт напротив меня и оглядывается.

В мой фокус тут же попадает мелкая серая... Отвратительная гадина с двумя торчащими зубами, как у вампира, и я начинаю истошно орать, бросившись на Маркова всем своим телом и повиснув на нём, словно отваренная макаронина.

– A-a-a-a-a-a-a-a-a-a!!!!!! A-a-a-a-a-a-a-a!

– Да, блядь! Заткнись ты! Чё орешь! Дура, блин! Ты же сказала, чтобы не подходил! Слезь с меня!

– Ни за что! – пищу, сомкнув обе руки у него за шеей. Не верю, что это происходит, но я никогда не разомкну пальцы. Держусь так, что могу оторвать ему кусок кожи, точно. А потом чувствую, как его ладони нагло ложатся на мою задницу.

– Трахнуть тебя, что ли...

– Сволочь... Я в уязвимом положении... Как тебе не стыдно. Это всё равно, что домогаться до лежащего больного... Ты...

Он ржёт и продолжает трогать меня за ягодицы. Будто моя трагическая речь хоть о чём-то ему сказала. Он же беспринципная сволочь. На что я надеялась?!

– Я бы тебя лежащую отымел... пошли трахаться, пока света нет.

– Как же я ненавижу тебя... – шиплю ему на ухо, а он только продолжает издеваться надо мной.

– Я сейчас опущу тебя на ноги...

– Нет, пожалуйста! – визжу, ещё сильнее сжав его. И на весь подвал слышится его довольный смех.

– Пиздец, сахарок... Ну нельзя же так провоцировать... Мне посмотреть надо. Подсвети, к щитку пойдём...

Не отпуская его шею, вишу на нём и осматриваюсь, подсвечивая дорогу. Эта серая пизда с ушами так и сидит в том самом месте. А я чувствую себя скалолазом, который висит на огромной скале и вот-вот сорвётся вниз...

– Нашла чего бояться. Это ж полёвка обычная...

– Это крыса!

– Этомышь, блин. Присмотрись!

– Ни за что! Держи меня... Только не отпускай...

Дальше я просто обвиваю его торс ногами, боясь свалиться, потому что руками он открывает счётчик и оттуда тут же доносится запах гари...

– Фууу...

– Ясно всё, кароче... КЗ-шка, автомат не справился...

– И что теперь... Всё?

– Что всё?

– Мы в темноте тут останемся?

– Конечно... Навечно, – ржёт он, и я начинаю шмыгать носом. – Да успокойся ты. Сейчас всё наладим...

– Как это... Наладим?

– Тут всё есть. Полный арсенал. Так и наладим. Только для этого тебе придётся подружиться с крысой.

– Что?! Нет!

– Да я шучу, – ржёт он, а потом резко пододвигает какой-то старенький стул ко мне. – Вставай сюда, кароч. Светильником будешь.

– Ладно... – встаю на стул ногами и подсвечиваю телефоном щиток.

– Это всё ебучие дешманские гирлянды... – ворчит он, ковыряясь внутри и щёлкая автоматами.

– Объясни хоть, что ты делаешь?! И что случилось?!

– Перегрев провода, очевидно. Бля... Я один на электротехническом учусь? Или вы, девчонки, только лампочки в тетради рисовать умеете.

– Бе, бе, бе!

– Говорю же как ребёнок... Видишь контактам пиздец... В доме часть придётся вырубить...

– А вдруг тебя током сейчас ударит вообще?!

– Ну я же не debil, наверное. Входное отключил. Тут же главный автомат есть.

Если честно, я всегда считала его debilом. Но вот сейчас как-то немного себя debilкой стала ощущать... Пока он всё это делает...

Стоит и чистит их каким-то маленьким ножичком, а я смотрю на это, практически восторгаясь.

Мажор чинит нам свет... Это для меня дикость какая-то. Особенно учитывая, кто этот мажор.

– Мне это всё, похоже, снится... Ты меня напоил, наверное?

– Ага, если бы это было так, ты бы сейчас уже на коленях стояла, а не на стуле.

– Ты можешь быть ещё более мерзким?

– Могу... Без «б» вообще!

– Ага, я знаю... – вздыхаю, наблюдая за его работой. Лучше самой, кажется, помолчать. Он наладит всё, и мы можем не общаться дальше... Я всё ещё периодически контролирую место дислокации этой гадины... Она сидит и не шевелится. Будто в гляделки со мной играет. Противная такая...

Проходит минут пять, и он ставит новый автомат, скручивая провода и обматывая изолентой. После чего врубает главный и вуаля...

Наверху появляется свет. Просвечивая частично и сюда от приоткрытой двери...

– Ну, всё... Готово. Пошли вырубать эту херню из сети...

– Стой! – вскрикиваю, застыв на стуле и не шевелясь. Обхватываю себя за плечи и дрожу.

– Что? Ну видно же уже всё...

– Вот именно! – указываю взглядом на серую морду, а он ржёт.

– Да ладно, киса... Ко мне на руки пойдёшь, сахарок? Так и скажи, что понравилось на мне ездить, – издевается надо мной, а мне так неприятно тут находиться... Ощущение, что тут две крысы. А не одна... Он и она...

– Я бы никогда так не сделала... Никогда... Если бы не она... – плачусь, а он подходит в упор и смотрит на меня своими карими глазами, от которых меня всегда пробиало насквозь. И сейчас тоже самое...

– Ну, запрыгивай, сладенькая...

– Гад... Сволочь...

– Я уйду через две секунды... И запру тебя здесь наедине с Лариской...

– Нет! – тут же бросаюсь к нему и слышу его смех. Стальные руки буквально сразу обхватывают мою талию. Держат намертво... У меня сердце стучит, когда мы идём мимо этой твари... Она ещё и пищать начинает так жутко, будто прощаясь с нами.

– Боже... Только не урони... Держи меня!

– Трусиха... – ворчит он, аккуратно поднимая нас по лестнице вверх, и как только под ногами остаётся последняя ступенька, я тут же спрыгиваю и отлетаю от него в другой

конец комнаты, тяжело дыша...

– Закрывай! Закрывай её! – визжу истерично, и дверь наконец захлопывается.

– Ну... Как будешь благодарить своего спасителя?

Встаю в позу и показываю ему средний палец.

– Спасибо, мудила! – отрезаю и ухожу на кухню, поскорее выдернуть всё из розеток, чтобы больше не попасть в такой просак рядом с ним...

Глава 5.

Евгений Марков

Она, конечно, пиздец меня доводит... До ручки, до белого каления! Я впервые ощущаю себя настолько ведомым на чужие эмоции. Настолько зависимым от срача с кем-то... Это как мои родаки. Те тоже постоянно срутся. Но я думал, это типа со временем происходит у пар с кризисом... А тут на перманентной основе! Это же надо так бесить... Одним своим существованием...

Просто, потому что мимо проходит. Или смотрит на меня. Как зыркнет своим острым пронзительным взглядом... И сразу ток по телу такой, что хочется завалиться на землю и дрыгаться, будто под напряжением.

Если узнает, что Анжелка спалила мне её аккаунт, сто процентов придушит и её, и меня тоже. Но...

Я очень даже рад, что обстоятельства сложились подобным образом... Метель началась сама, её же я не подстраивал. Я, конечно, не бедный, но... Погоду ещё подкупить не в состоянии... Оно само так сложилось... Иначе, уверен, она бы сразу обратно слиняла, как от прокаженного. Не смутило бы и то, что так долго ехала...

Ну вот опять... Просто иду к ней на кухню, где она сидит и смотрит на меня. Своим противным наглым взглядом... Так и чувствую, что что-то хочет ляпнуть, но на удивление

молчит, видимо, потому что рот занят...

Я ещё ей свет наладил, а она с такой рожей, что тошно становится. Высокомерная тупая курица.

– Неблагодарная стерва, смотри не подавись, – прохожу мимо, пока она жуёт фрукты, будто не в себя и реально давится. – Полегче, блин. Ещё не хватало тут жизнь твою спасать, убогая!

Кашляет и держится за горло.

– Иди в жопу!

– Успокойся уже, а!

– Я не могу... Когда у меня стресс, мне нужно что-то жевать. Самое безобидное фрукты, – бубнит она и еле дышит. Лучше бы член сосала и причмокивала. Тоже стресс снимает. Причём обоим. Причём за бабки! Я же заплатить ей даже собирался! Двадцатку, блин... Да я бы и полтос заплатил, если честно. Особенно, если бы сглотнула...

А сейчас смотрю на то, как она давится и вздыхаю... Не моим членом, к сожалению... Ээээх... И как же это печально... Аж сердце изнывает в грудной клетке...

Ещё и истерику внизу закатила...

Мышки, блин, испугалась. Совсем уже.

– Знал бы, что ты ссыкуха такая, притаранил бы сюда целый мышинный завод...

– Ахахахах, – выдаёт она озлобленно. – Просто стендапер какой-то. Что ты там говорил про своих подписчиков? Отправь туда эту шуточку! Пусть подобные тебе дебилы насме-

хаются.

– Сучка, – ржу я, присаживаясь напротив и таращусь на неё... Классно было, конечно, тискаться... Когда висела на мне. Когда припёрлась в спальню. Не знаю, чё она меня так вставляет. Но это ещё в первый день началось, блин.

Я до сих пор отойти не могу. Всем подряд её вытурить из мыслей пытался, но никак не удавалось. Как приклеилась, нахрен. Пустила внутрь свои коготки и не унимается. Зараза...

И ведь ни груди, нихуя... Нет... Ну... Не совсем нихуя, конечно...

Просто мне всегда нравились девки фигуристые, а эта... Она худая как килька. Рёбра торчат, плечи, ключицы. Я их руками чувствую. Да и когда держал её на себе, веса даже не ощутил, блин. Словно куриная туша.

И как угораздило так вляпаться, вот скажите? За что?!

Она мне и по характеру вообще никак... Ну не моё. А тянет, зараза, даже когда жрёт передо мной сидит и чавкает. Я начинаю её ненавидеть за всё... За то, что не стоит на других, за то, что снится, блядь, постоянно, не переставая. За то, что бесит до ужаса.

– Чё ты пялишься, Марков?!

– Ничё, блядь. Жри молча, а, пока в подвал тебя не вернул!

Она тут же сглатывает и замолкает, сверкая своими медовыми глазами. Даже тут что-то странное. Обычно блон-

динки зеленоглазые там, голубоглазые, а эта... Вся какая-то золотистая, блядь. Смотреть на неё не могу. Чертовщина какая-то...

Сияет, сука, как вампир на солнце. Кожа убийцы, блин. Аж нервно заржать хочется.

– Как думаешь, больше не перегорит? Я всё выключила...
– спрашивает она, взволнованно осматриваясь.

– Больше нет. Это из-за неё, скорее всего, – указываю на гирлянду, повешенную на окне.

– Ну и зачем они вообще сюда такое пришпандорили, зная, что это может вызвать короткое замыкание!?

Молчу, ведь пришпандорил её сюда я... И купил тоже, кстати, говоря... Я ж не знал, что это такое говно голимое. Вроде как и стоило прилично, а оказалось...

С другой стороны, мы стали ближе друг другу... Полапали... Мне понравилось.

Я пиздец возбудился. Она не поняла, походу. Слишком на мышь отвлекалась, но скоро мне это спрятать точно не удастся такими темпами. Оно же просачивается... И оно меня конкретно выдаёт. Я не могу держать свои лапы в спокойном состоянии. Всё время хочется придавить её к чему-нибудь. А ещё хочется отыметь, чтобы поскулила... Чтобы кричала подо мной... Чтобы просила меня о продолжении... Бля... Я не могу уже!

– Мне скучно пиздец, – выдаю, роняя голову на руки за столом. Если бы она знала, какие картинки у меня в голове,

она бы убежала, отвечаю...

– Ну заряди свой телефон и общайся со своими шкурами, – огрызается она, и я насмехаюсь.

– Да ты ревнуешь, что ли?

– Ага, Марков. Убейся! – фыркает на меня в ответ.

– Я-то убьюсь, но стала бы ты так агрессивировать просто так... – ржу и смотрю на неё. – Ты точно конченная. Твои родители вообще знают, чем ты занимаешься?

– Я ничем таким не занимаюсь! И ты знаешь, что у меня только мама... – рывкает она на меня, и я мотаю головой.

– Минуточку... Я знаю, что у Марго только мама. А что там у тебя я в душе не ебу. Потому что ты могла всё выдумать.

– А-а-а ну да... Тут только я лгунья, конечно...

Сука, как же не заржать, а... Как можно было не догадаться? Таких совпадений в принципе не бывает, блин. Я, конечно, обещал Анжелке не трогать её против воли... Но сейчас уже сомневаюсь, что сдержусь... Думал, она начнёт бухать как не в себя, и сама на меня напрыгнет, однако...

Всё оказалось страшнее... Эта дура ещё и не пьёт...

– В общем, расклад такой... Метель будет ещё примерно трое суток... И нам нужно что-то делать. Еда, питьё есть, но я не планирую сдохнуть тут от тоски. Я общительный. Мне нужна компания... Даже если это... Ты... – выдаю, и она тут же скрещивает на груди руки, прищурившись.

– А мне абы кто в качестве компании не нужен. Особенно

ты. Я бы даже сказала кто угодно, только не ты! Так что... иди дальше бухай и храпи в комнате! – важно заявляет, отвернув свою рожу в сторону. Господи... Дай мне сил вытерпеть эту мерзкую бабищу...

– Я не храплю, не гони...

– Тебе это твои фанатки сказали?

– Ну вот... Опять. Я же говорил это ревность...

– Мечтай!

– Мечтаю я об отсосе, а всё остальное мне мало интересно... – наливаю себе вискарь и отпиваю, закусив сочным свежим персиком... Ещё и фруктов ей специально на рынке вкусных купил. Она вообще не заслужила...

– Так пососи себе сам. Нагнись и вперёд, самолайкер хренов...

– Сука. Ты нарываешься, Ленка... Для своей же безопасности лучше заткнуть варежку, осознаешь?

– Я не понимаю, что в тебе находят... Ну что?! – выдаёт она, чуть ли не взывая. Тоже мне актриса, блядь.

– Аналогично, веришь?

– Я хотя бы добрая!

– Ты себя переоцениваешь, дорогуша. Ты добрая? Да ты охуевшая морда!

– Ну всё, – хватает со стола полотенце и швыряет его в меня.

Клянусь, если ещё раз что-нибудь кинет, я её выебу. Против воли. В задницу!

– Трое суток... Господи... – нагнетает она, состроив жалостливую гримасу и дёргая своим телефоном в воздухе. – Что я буду здесь делать?! У меня там вся жизнь! У меня там подруга! У меня мама! Я такая дура, что сюда приехала! Меня даже погода отговаривала! Но нет же! Я взяла и поехала! И что... Я потрачу столько дней на тебя...яяя...

Смотрю на неё и стискиваю челюсть. Думаю, как же эту сучку проучить за сказанное... Чтобы думала, что говорит, прежде чем открывать свою варёжку без надобности.

– Есть неплохой вариант ещё... – тут же выдаю, задумавшись. – Я могу позвонить бате и за нами прилетит вертолёт...

Она вдруг сдвигает брови в одну линию и смотрит на меня недоумевающе. Я держусь, как камень.

– Ты серьёзно?

– Ага, вот прямо сейчас могу... – отвечаю, и эта дуручка тут же наостряет уши. Она серьёзно, да? Господи... Ну дура нереальная просто... Какой в жопу вертолёт? Больная...

– Так звони, чего ты сидишь!? – надрывается шизанутая.

– Так мне не с чего... Дай свой, мой же сел. Я наизусть помню...

Она тут же протягивает мне свой телефон, а я лезу в её чаты, пока она пялится на меня тревожными глазами, полными ожидания... Так хочется увидеть, что она там Анж писала обо мне, аж чешется...

– Ну что?

– Ща я напишу ему сообщение, что это я. Потому что он не берёт с незнакомых... Минуту, – пизжу ей и быстренько ныряю в сообщения.

«Ты не поверишь, это фиаско века!».

«Что такое?! Ноги забыла побрить?».

«Нет, просто я в метель попала. Но сейчас уже всё хорошо».

«Да??? Какой он? Красавчик?».

«Ага, просто невероятный».

Сижу и пытаюсь сдержать смех, который просто вырывается изнутри. Я точно весь красный сейчас. Мне кажется, что пар из ушей вот-вот пойдёт...

Ну а последнее сообщение от её матери прорывает меня окончательно, будто гейзер!

«Не забывай пользоваться презервативами!».

Сижу и ржу, как полоумный, когда она хмурится и отбивает у меня телефон, начав орать на всю кухню. Ведь видит, куда я залез...

– Ах ты сволочь грёбанная! – вырывает у меня его обратно, и вся пыхтит.

– Просто невероятная сволочь... Не забывай! – выпаливаю со смехом, а она вся покрывается пятнами и глаза на панике, мечутся как маятник.

– Я просто Анжелке не хотела палиться, идиота кусок! Это я не про тебя сказала! Меня от тебя тошнит!

– Ага... – я киваю в истерике, хрюкая... – Так и понял.

– Урод! Да кому ты нужен?! Никому!

– Мне интересно, ты правда думала, что у меня есть вертолёт? – угораю над ней, пока она кривит свои пухлые губки напротив и фыркает.

– Когда мечтаешь избавиться от кого-то, веришь даже в самые тупые чудеса, поверь! Я бы даже в Нимбус поверила! Или в волшебную палочку!

– А ну такая у меня и вправду есть, – встаю и держусь за пах. – Показать?

– Придурок! – ругается она и встаёт из-за стола, направившись куда-то в сторону спальни, где переодевалась. Мне зайти, конечно, пиздец хотелось... Я еле сдержался, чтобы дверь не выбить, особенно после её выкрутаса с ножом. Адрик же сразу в кровь ворвался... И мне так захотелось её трахнуть, что просто пиздец... Я кое-как себя убедил уйти бухать и не натворить глупостей, о которых бы потом пиздец жалел. Потому что я умею как бы... Я бы даже сейчас мог быть с ней милым, если бы она первая не начала... Но ей же нужно было завизжать сразу, как она меня увидела... И обосрать тоже... Так что сама виновата. Пусть теперь хватывает!

Но сейчас... Сейчас я, наплевав на всё, иду прямиком за ней...

Глава 6.

Милена Сахаровская

Вот я дура, а... Пытаюсь спрятаться от него в комнате, чтобы больше не видеть, и не слышать это чудовище, как вдруг дверь неожиданно открывается. У меня моментально сердце падает куда-то в ноги, и сама я вся напрягаюсь.

– Эй, какого чёрта?! – приподнимаюсь и смотрю на то, как этот амбал нагло проходит и ложится на кровать прямо рядом со мной. – Это ещё что такое?!

– Что? Пришёл немного помозолить тебе глаза, говорю же, мне скучно... Слушай, ты массаж делать умеешь? – нагло спрашивает, растягивая свою противную улыбку. Ещё и плечи расправил. Тоже мне орёл, блин, нашёлся.

– Пхах! Я умею прекрасно бить палкой, показать?!

– Опять ты всё о палках и о палках... Мне кажется, тебя не дотрахаили просто в своё время...

– Что? Фу! Иди ты, Марков!

– С какими-то лохами тыкалась по-любому...

– Слышь! Заткни свой рот, а! – пинаю его ногой, пока он ржёт. Придурок, блин. – Это ты липнешь ко мне! Липнешь и липнешь! А у меня даже мысли ни одной не было об этом!

– Да? Давай проверим... – он вдруг слезает с кровати и нагло хватает мою сумку, отчего я вся покрываюсь испариной.

– Эй, ты офигел?! А ну! Положи на место! Сволочь! – сле-
заю за ним следом и пытаюсь остановить, но он как варвар
раскрывает карманы и вываливает содержимое на кровать...
Ну а там... Одежда, косметика... Предметы первой необхо-
димости и... Огромная лента презервативов... Которую мне
вручила любимая мамочка!

Мои щёки заливаются пунцовыми красками, а этот урод
ржёт, как ненормальный, загоняя меня в петлю. Я хочу уда-
виться... Сейчас точно пойду и повешусь...

– Ну я так и понял, да... Ты не хотела и не думала... А
презики оказались в твоей сумке, потому что в магазине сда-
чи не было...

Я воспламеняюсь. Покрываясь адским синим пламенем,
набрасываюсь на него и начинаю дубасить, роняя на кровать.

– Да пошёл ты, сволочь! Скотина чёртова! Я тебя так нена-
ви... М-м-м... – мычу, ощущая, как его рот затыкает меня
поцелуем... Глаза, кажется, сейчас вывалятся из орбит, по-
тому что я вижу его морду перед собой. Его довольную расте-
кающуюся морду с закрытыми зенками... О, ужас! Он что?!
– М-м-м-м!!! – пытаюсь оттолкнуться, но он держит и не от-
пускает. Спирт на его языке проникает в мою слизистую. Я
сейчас умру! Он же вместе с ядом! С ядом Маркова! И я уже
чувствую, как он парализует мои конечности. Токсины про-
никают под кожу, заставляя ловить галлюцинации. Потому
что по затылку что-то бьёт... Мне кажется, это проклятые
насекомые с цветными крыльями... Но я не хочу думать об

этом. Нет! Это всё его ядовитое воздействие!

Отрываюсь от него кое-как с громким чмоком.

– Воу... Не знал, что хочешь целоваться... Раньше бы засосал...

– Ах ты... Ты... – задыхаюсь я и чувствую, что мне теперь не просто неловко, а я буквально сейчас подохну от стыда... Его язык был прямо во мне. Он... Собрал у меня во рту всё, что можно...

– Да ладно, ты чё... – тут же садится он и проводит ладонью по лицу. – Я пошутил... Блин...

– Это... Ты выкрал мой первый поцелуй, ты...

– Гонишь, – кривит он морду. – Ты чё... Конченная, что ли? Какой первый поцелуй, нахуй?!

Я тут же краснею и прячу лицо. Губы горят...

– Выйди!

– Да ладно, Милена... Я же...

– Выйди я говорю, Иуда ты проклятый! – ору, срывая горло, и он тут же вздрагивает, слезая с кровати.

Меня начинает колотить. Ну а он... Выходит из комнаты, оставляя меня одну. То, что в душе теперь после него творится... После его грязи, после его наглости, не передать словами. Я ощущаю себя так, словно меня поимели языком...

Только не Марков, Боже... Я бы всё пережила. Даже бомба в подворотне! Но не его... За что?! За что?!

Когда у меня должна была быть дочь... Которая бы спросила, мама... А какой он был... Твой первый поцелуй?! С

кем?!

О, вселенная, ты явно надругалась надо мной сейчас!

Дышу через раз, а потом падаю на подушку, поджигая колени к груди и начинаю плакать. Потому что если я чего-то не могла предугадать, так это такого вот исхода...

Не знаю сколько я так лежу... Сколько страдаю и реву, но через некоторое время слышу стук в дверь...

– Уйди! – через всхлипы говорю ему, уткнувшись носом в подушку, но дверь всё же открывается.

– Слушай...

– Пошёл вон...

Его тяжёлые шаги обходят меня стороной, и он садится рядом, поставив на прикроватную тумбу кружку.

– Я тебе чай сделал...

– Чего?! – выныриваю я вся в слезах. – Тебя кто просил вообще?

– Оооой... Вся в соплях, ёлки... Так тебя ни один мужик не захочет...

– Отвянь от меня уже! – падаю обратно и отворачиваюсь.

– Ну, сахарок, блин... Прости меня... Я не знал, что ты не целовалась ни разу раньше... – выдаёт он, оглушая. А? Что? Прости? Он умеет извиняться?! – Знал бы, никогда бы не стал...

Я тут же оборачиваюсь и кривлю на него морду.

– Ладно, я пизжу. Я бы всё равно тебя засосал... Но правда не такая хорошая, верно же?

– Ты понимаешь, что я ненавижу тебя?

– Да. Так же, как и я тебя.

– У тебя с головой не в порядке...

– Мы здесь одни... Неизвестно насколько... И смотри...

Я принёс тебе чай с мандаринками и кедровыми орехами...

– М? – приподнимаюсь и вижу дольки с орешками. – Ты туда плюнул, да?

Он начинает ржать и мотает головой.

– Нет. Зачем? Я и так оставил тебе свою слюну...

– Фу... Беее, – вытаскиваю язык, вспоминая. Аж тошнит реально...

– Давай успокаивайся... – говорит он, и я подлезаю к изголовью, шмыгая носом, а он находит на кровати бумажные платочки, которые вывалил из моей сумки. Тоже мне, дамский угодник, блин.

Вытираю сопли и сморкаюсь, наплевав на его присутствие. В конце концов, именно он довёл меня до такого состояния...

Потом тянусь к кружке и отпиваю...

– М-м-м... – приятно съёживаюсь.

– Будешь? – достаёт маленькую бутылочку из кармана.

– Что это?

– Ликёр. С ним вкуснее, просто я не знал станешь ли ты...

Пить...

– Алкоголь с тобой? Ни за что!

– Немного для успокоения...

– Нет!

– Тебе надо, поверь, иначе так и будет колбасить, – убеждает меня, и вздыхаю, нахмурившись.

– Ладно, но только чуть-чуть!

– Окей... – открывает крышку и начинает наливать.

– Эй, эй, эй, стоп! – отбираю кружку. – Хватит!

– Ты попробуй сначала, – подталкивает её ко мне, и я не уверена, что стоит, но...

– Офигеть... Это что за вкуснятина такая?

– Это такой вот можжевельниковый ликер...

– Классно, – сижу и понимаю, что впервые за всё время знакомства мы с ним сидим спокойно дольше одной минуты.

– Замёрзла? – тянет мне плед, и я залезаю под него... Снова отпивая эту чудо-жидкость... – Почему ты... Не целовалась никогда, я не понял... И нахрена поехала тогда сюда?!

– Потому что... Марк был милым и добрым парнем. Я же не знала, что...

– М-да... Всё хуже, чем я думал. Ты в курсе, что так могут убить и расчленить под пение птичек во дворе. Кто так делает вообще?

– Как будто если бы я целовалась до этого, меня бы расчленять передумали!

– Ну да, тоже верно, – смеётся он, чем вынуждает и меня улыбнуться. Дурацкая шутка, но ему, наверное, только такие и нравятся...

Хотя я вообще не знаю, что ему нравится и узнавать не

собираюсь.

– Ну а... Ты как Новый год провёл?

– Нормально. С родаками сначала, потом на тусе...

– М-м-м... Ясно.

– А что?

– Ничего, наслышана просто...

– Кароч... Посиди, я себе тоже бухла намешаю... Жди,
– он встаёт и уходит из комнаты, а я сижу и смотрю вслед.
Думая о том, что мы вообще делаем... Два идиота...

Начинаем бухать, блин... Вместе с Марковым. Это просто
кринж какой-то.

– Ещё будешь?

– Давай... Только чуть-чуть... Вот прям капельку...

– Ага, не вопрос...

Чувствую, что голову приятно кружит. Тяга не убийствен-
ная, а такая лёгкая. А он продолжает задавать свои провока-
ционные вопросы.

– Как так вышло, что с такой лучшей подругой, как Ан-
желка ты... Ну ты...

– Не знаю... Мне всегда было стыдно с ней об этом гово-
рить... В конце концов, она мне это приложение и показа-
ла...

– М, – выдаёт он, рассматривая меня.

– Что?

– Ничё... У тебя глаза какие-то... Золотые. Напоминаешь
эту блондинку из сумерек...

– Ахахаха, Розали, что ли? Ну, спасибо...

– А чё она классная. Я бы ей вдул...

– Госсподи, Марков... – выдыхаю и думаю... Это типа он комплимент мне сделал? Или что это такое было? В своём стиле, конечно... Но мне теперь смотреть на него жутко странно. Это даже не мило прозвучало. А вот именно по-Марковски...

– Ну а... Когда мы уедем отсюда... Ты можешь прекратить унижать меня, а? – спрашиваю я, вдруг он пьяный согласится на эту авантюру.

– Это вряд ли, – отвечает он, насмехаясь надо мной.

– Почему?

– Хотя бы потому, что мне это приносит удовольствие.

– Ты что садист?

– Ещё какой...

– Придурок...

– Опять ты обзываешь меня. А я ведь ни слова плохого не сказал.

– Ага, всего лишь обещал унижать меня и дальше... Действительно... – закатываю глаза, а он снова достаёт бутылку и наливает себе бухла.

– Давай сыграем в игру... Если выиграешь ты – перестану к тебе подходить. Если я, то... Ты исполняешь любое моё желание...

– Ну нет уж... Знаю я твои желания...

– Так уверена в своём проигрыше?

– Уверена в том, что ты можешь сжульничать... А потом...

– Ну, давай тогда... Договоримся, что желание не будет касаться интим сферы...

– Ага...

– Ну да. Чё такого-то?

– И что же тебе может от меня понадобиться?

– Я ещё не придумал и даже не выиграл... А вот у тебя явно позиция жертвы...

– Ничего подобного. Нет никакой позиции жертвы, блин!

– Есть, она есть... Так что давай... Будем-не будем играть?

– Что за игра такая?

– Соглашайся сначала...

Господи, я ещё сто раз об этом пожалею, точно!

– Ладно, давай.

– Ок... Сиди здесь...

– Но...

– Сиди, – повторяется он и исчезает снова... А я вздыхаю и жду его, думая о том, что это совершенно точно плохая идея! Очень плохая... Мы же ещё оба выпившие. А ещё оба ненавидим друг друга... Вот что хорошего из этого выйдет?

Додумать не успеваю, как Марков вносит в комнату большую металлическую кастрюлю и мандарины...

– Что это такое? – спрашиваю я, уставившись на него круглыми глазами.

– Ты дурочка, что ли? Баскетбол, разумеется... – он ставит её на стол метрах в четырех от нас, а сам садится ко мне на кровать, передав мне мандаринки.

– Смотри, почти как мячи, правда?

– Я... Я не попаду ни за что... Ты видел меня на игре, блин!

– А всё уже поздно... Мы договорились играть...

– Так нечестно! Я не буду...

– Тогда придётся исполнять моё желание просто так.

– Щас ага! Размечтался... – фыркая я, и он бросает мандаринку, моментально попадая в кастрюлю.

– Есссс... один – ноль. Ты следующая...

Возмущенно ворчу и хватаю мандарин, пытаюсь приметиться, но голова кружится.

– Ещё и специально меня напоил...

Он сидит и ржёт надо мной, когда я бросаю её, и она, разумеется, укатывается куда-то в сторону двери...

– Блин... Мимо. Ну, ничего, сахарок... У нас целая вечность впереди... И три килограмма мандаринов перед тем, как с самооценкой придётся попрощаться окончательно...

Глава 7.

Евгений Марков

– Пять – ноль... Ну, Милена... – ржу я, заставляя её окончательно занять. Я не планирую её унижать своими насмешками, наверное. Просто это уже даже неинтересно. Как можно так мазать?! Уже бы ребёнок сто раз попал, а она всё мимо. Мазила. Может, притворяется? Сама хочет проиграть мне? Сдаться? Это было бы слишком прекрасно, конечно... Фиг я поверю, что мне может так подфартить.

– Блииин... Марков... Завязывай, а... Я сейчас просто спать рухну... Ещё один кину, жди, – собирается и, наконец, хотя бы один залетает в кастрюлю, после чего она начинает истошно визжать мне в ухо, как истеричка, оглушая. Вот это у неё ультразвук, бляха. Аж перепонки лопаются.

– А-а-а-а! Ты видел?! Видел?! А-а-а-а-а! – кричит как резанная.

– Да видел я, видел... Блин, капец ты... Чё так орать-то?!

– Ура! Ура, ура!!! Ураааа!

– Да, ура... Пять – один, – растягиваю я губы и кидаю снова. Налакалась или что? – Шесть – один... Поглядите-ка... – продолжаю издеваться.

– Блииин, – роняет она голову на свои руки и ржёт. – Я теперь боюсь. Что ты загадаешь? Что-то унижительное?

– Как всегда, – гогочу, а она хнычет. – Давай играй, ещё

не всё потеряно...

– Да это по теории вероятности случилось... Я не смогу больше... И пить больше не буду... Как же плохо... – валяется по кровати и стонет, словно реально плохо, блин. Можно ли нажраться с половины маленькой бутылочки ликёра? Или она и тут отличилась...

– Чё прям плохо?

– Угу... Совсем...

– Ну-ка дай сюда, – выхватываю стакан у ней из рук. – Тут же ещё дофига. Ты не можешь быть пьяной...

– Я не умею пить...

– Ты притворяешься, потому что проигрываешь, да?

– Нет, – смеётся она и прячет глаза.

– Ну-ка... Стой... Покажи, – обхватывая её за затылок, заставляю взглянуть на меня. И мне кажется, именно в эту секунду всё к хренам рушится. Весь мой внутренний мир. Время останавливается... Затихает... Всё становится таким... Станным... Золотистым или даже блестящим, словно я вижу в ней чёртового ангела. Проникая внутрь, она меня заколдовывает.

И вот эти запрещенные приёмы...

Даже не поцелуй, хотя тот был, несомненно, охуенным... Но это просто взгляд.

И от него меня буквально выхлёстывает напрочь. Взрывает грудную клетку. Он меня размазывает по полу, как арахисовое масло...

– Что ты так смотришь... – шепчет она напуганно, и я тут же отворачиваю взгляд. Ещё чего не хватало. Чтобы подумала, что я втрескался. Потом вообще на шею сядет... Как пить дать. Они все одинаковые. Только дай слабинку. Только покажи уязвимость...

– Походу ты реально пьяная...

– Я же сказала... Да... – мямлит и покачивается. Так бы и дал по башке.

– Давай я воды тебе принесу, отойдешь немного...

– Угу, – бормочет она, и мне приходится уйти не только за водой, а чтобы выдохнуть. Потому что это нереально просто. Издевательства какие-то...

Минут десять хожу туда-сюда по дому, как заведенный... Всего штормит из стороны в сторону... Тянет туда, как силами. Смотреть на неё. Целовать её. Раздевать её. А-а-а-а!

Я не могу чувствовать это. Не могу... Ну не может это быть правдой! Почему именно к ней?! Почему?!

Когда возвращаюсь, она лежит свёрнутая калачиком внизу кровати и спит. Среди своей одежды и кружевных трусов... А ещё полупрозрачных лифчиков... Ёб вашу мать...

Пиздец...

Подхожу ближе и касаюсь щеки, снимая с той золотистые локоны...

Выдыхаю и хочу переложить её повыше, иначе грохнется, сто процентов, или запутается в своём шмотье ночью и задохнется... У неё всё через жопу всегда. Она и на физре-то

бегают, спотыкаясь... И ей грех не пропнуть по заднице, если честно...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.